

На следующее утро Линь Чжоу проснулся от бешеного стука в дверь. К грохоту примешивался до боли знакомый, надрывный крик:

— Брат Чжоу, отпирай! Открывай, кому говорю!..

— Давай вставай уже, открывай!..

Раздраженно простонав, Линь Чжоу швырнул в сторону прихожей подушку, после чего с головой зарылся в одеяло, надеясь спастись от шума.

Но за дверью не унимались — судя по всему, незваный гость твердо вознамерился кричать до победного конца. Чертыхаясь сквозь зубы, Линь Чжоу сполз с кровати и, даже не обувая тапочек, босиком зашагал к выходу. Он резко распахнул дверь. С всклоченной шевелюрой и мрачным лицом он уставился на пришельца:

— Ты чего орешь с утра пораньше, как недорезанный? Совесть у тебя есть? Сюда же полиция приедет за нарушение тишины, и насидишься ты в обезьяннике за милую душу.

— Утра пораньше? — С этими словами Цю Цянь, держа в руках пакет с завтраком, юркнул под рукой Линь Чжоу прямо в квартиру. — Уже одиннадцать часов дня, дражайший господин! Я оборвал вам телефон — сделал больше двадцати вызовов, а вы хоть бы умом тронулись ответить. И вы еще переживаете, как бы меня не упекли под арест? Премного благодарен за заботу!

— Как одиннадцать? — Линь Чжоу притворил дверь и глянул на настенные часы. И правда — без пяти одиннадцать. Выходит, он проспал без малого двенадцать часов.

— Вот скажи мне, трудно, что ли, не отключать звук на ночь? — Цю Цянь пристроил пакет на журнальный столик и целенаправленно направился в гардеробную, принимаясь перебирать вешалки с одеждой. — Ты хоть представляешь, сколько дел из-за этого горит?

— И что же у нас горит? — Линь Чжоу покрутил затекшей после долгого сна шеей. По пути он лениво прихватил со стеллажа баскетбольный мяч и точным броском отправил его прямым в кольцо. Не дав снаряду коснуться пола, он перехватил его в прыжке и принялся ловко крутить на кончиках пальцев.

— Будто сам не знаешь! — донесся из гардеробной возмущенный голос менеджера. — Ты что, забыл, что сегодня днем у тебя презентация парфюма? Будешь лицом бренда на промо-акции!

— Ничего я не забыл, у меня и будильник заведен, — отозвался Линь Чжоу, снова ударяя мячом об пол, а затем посылая его в корзину. Мяч сделал пару витков по ободу и послушно провалился в сетку.

— Идеально, — парень удовлетворенно щелкнул пальцами.

Квартирка у него была тесноватой, так что отскочивший от пола мяч с силой ударился о стену, а затем покатился по ламинату. Комнату наполнил гулкий, раздражающий грохот.

— Ты с ума сошел? — Выскочивший на шум Цю Цянь застыл в дверях с охапкой вещей. Картина тренирующегося прямо посреди гостиной Линь Чжоу заставила его вскрикнуть от ужаса: — О пресвятые угодники! Ты когда успел повесить здесь баскетбольный щит? Очнись, у тебя второй этаж, а не первый! Устраивать дриблинг в квартире — ты о соседях снизу вообще подумал? Им каково под этот грохот жить?

Линь Чжоу поморщился и потер ухо пальцем.

— Ты в прошлой жизни медным гонгом не подрабатывал? Не ори. Под нами никто не живет.

— Да неужели? А я вот прямо перед тем, как подняться к тебе, своими глазами видел, как оттуда кто-то выходил, — с праведным гневом парировал Цю Цянь. — Ты вообще-то публичная персона, звезда! Мог бы хоть каплю уважения к людям проявить.

— Уважение? — Линь Чжоу с задумчивым видом почесал подбородок и демонстративно топнул пару раз по полу. — Ну раз там кто-то завелся, пусть попробуют вызвать полицию. Посмотрим.

Цю Цянь онемел от такого нахальства. Куда делся тот улыбчивый, обходительный Линь Чжоу, который всегда вежливо раскланивался со старшими коллегами по цеху и очаровывал фанатов мягкими манерами? Перед ним стоял совершенно другой человек.

Вдруг из спальни раздался бодрый, забавный мотив детской песенки, исполненный... голосом самого Линь Чжоу:

— Молот-молот, железный мой молот, деда твердил, что я вовсе не глуп! С именем скверным пройдешь через холод, выживешь там, где сломается дуб! Пускай неприглядно звучит оно, пусть, но к целям великим проложит мне путь. Дедов завет я запомнить клянусь: любые преграды в лепешку согнуть!..

Линь Чжоу неспешно зашел в спальню и отключил будильник на телефоне. Нелепый, вьедливый мотив оборвался на полуслове.

Цю Цянь устало потер переносицу. Поистине, его подопечный — сущее наказание. С другой стороны, если этот шедевр детской эстрады когда-нибудь сольют в сеть, он обречен стать вирусным хитом.

— Переодевайся быстрее. Если встрянем в пробку, пиши пропало, — вздохнул менеджер, выкладывая на кровать подобранный комплект. — Надень вот это.

— Сейчас ровно одиннадцать, — хладнокровно прикинул в уме Линь Чжоу. — На душ и переодевание уйдет от силы полчаса. Презентация начинается в три. Дорога до места займет около часа. Выезжаем за два часа до начала, закладываем час на форс-мажор и подготовку на месте. Так что у меня полно времени, чтобы спокойно позавтракать.

Цю Цянь лишь молча завис. В очередной раз его, профессионального менеджера, собственный артист разложил по полочкам и подчинил своей железной логике. Обреченно выдохнув, он махнул рукой:

— Ладно-ладно. Марш в душ.

На этот раз Линь Чжоу спорить не стал и послушно скрылся за дверью ванной. Оглядев царящий в гостиной творческий беспорядок, Цю Цянь со вздохом принялся собирать разбросанные вещи. «Эх, увидела бы какая-нибудь приличная девушка этот погром — ни за что бы за него не пошла. А ведь парень видный, природа внешностью не обделила...» — сокрушался он про себя.

Сгребая в охапку грязные футболки, менеджер обернулся и снова наткнулся взглядом на прикрученный к стене баскетбольный щит. Дюбели сидели намертво — по всему вероятно, тут не обошлось без перфоратора. Ну какому здравомыслящему человеку придет в голову монтировать такое в жилой комнате?

Квартирка у Линь Чжоу была скромная — от силы метров семьдесят-восемьдесят полезной площади. Единственная спальня урезалась за счет гардеробной, отчего гостиная, совмещенная с крошечной обеденной зоной, казалась совсем зажатой. И вот в этом ограниченном пространстве красовалось баскетбольное кольцо. Зачем? Чтобы отрабатывать броски? С ростом Линь Чжоу в сто восемьдесят три сантиметра ему достаточно было слегка приподняться на цыпочки, чтобы достать макушкой до потолка. О какой игре вообще могла идти речь? К тому же Чжоу никогда не числился в фанатах этого спорта. Чистой воды безумие.

Покачивая головой, Цю Цянь вышел на лоджию, загрузил вещи в барабан стиральной машины, бросил туда капсулу с гелем и нажал кнопку запуска.

Облокотившись на перила, он бросил взгляд вниз, во внутренний дворик первого этажа. Палисадник зарос бурьяном, на земле сиротливо ютились несколько горшков с увядшими цветами. Всё указывало на то, что жильцов снизу нет. Но ведь перед подъемом он отчетливо видел высокого мужчину, выходившего из тех дверей. Может, просто заглянул проверить пустующее жилье? Цю Цянь пожал плечами, мысленно пожелав, чтобы там всё-таки никто не жил на постоянной основе.

Презентация нового аромата должна была состояться в одном из крупных торговых центров города А — как раз на той оживленной торговой улице, куда Линь Чжоу вчера вечером наведывался за лепешками со свининой и сушеной зеленью.

Пробки здесь случались регулярно, но сегодня движение практически полностью парализовало. Стоило их автомобилю свернуть на нужный проспект, как они намертво встали в бесконечный поток машин.

— Да что за столпотворение такое? — насутился Цю Цянь, вытягивая шею и вглядываясь сквозь лобовое стекло.

Линь Чжоу тоже прильнул к окну. Пространство перед торговым центром бурлило: тротуары по обе стороны дороги были запружены толпой, пестрели яркие плакаты и баннеры фан-поддержки. Он не страдал излишним самолюбием и прекрасно понимал, что вся эта орава пришла точно не ради него. Приглядевшись к надписям на плакатах, он утвердился в догадке:

— Это фанаты Фан Сюэцзя.

— У Фан Сюэцзя сегодня тоже здесь мероприятие? — растерялся менеджер, и в его голосе прорезались тревожные нотки. — Плохо дело. Если у какого-то другого крупного бренда запланирована акция с ее участием, нам ловить нечего. Всю прессу и зрителей она перетянет на себя, мы и пикнуть не успеем.

Действительно, Фан Сюэцзя сейчас была на пике популярности.

Два разных промо-мероприятия в одном и том же торговом комплексе в один день? Линь Чжоу задумался на мгновение, после чего его губы тронула понимающая, слегка горькая усмешка.

Цю Цянь, уловив ход его мыслей, тоже всё понял. Лицо менеджера мгновенно пошло пятнами от гнева.

Кое-как припарковав машину, они поднялись на служебном лифте в гримерную зону. Вокруг царил суматоха: организаторы и технический персонал сновали туда-сюда с кабелями и коробками, решая на ходу сотни мелких проблем. Девочка-помощница, которая встретила их у входа и провела внутрь, тут же испарилась, и больше к ним никто не подошел.

Линь Чжоу спокойно устроился на свободном стуле в углу. За годы безвестности он привык к подобному пренебрежению и не принимал его близко к сердцу. А вот его менеджер не находил себе места от злости. Цю Цянь попытался перехватить кого-то из координаторов, чтобы уточнить тайминг и сценарий выхода, но те лишь отмахивались на ходу, бросая дежурное:

— Ждите, не до вас сейчас.

Прокрутившись по душным коридорам и сделав пару звонков, Цю Цянь вернулся в гримерку чернее тучи. Он мертвой хваткой вцепился в локоть Линь Чжоу:

— Вставай. Мы уходим. В гробу я видел эту шарашкину контору.

— Что стряслось-то? — Линь Чжоу удержал его за руку, не спеша подниматься. За последнее время они натерпелись всякого, и Цю Цянь обычно умел засунуть гордость поглубже ради контракта. Что же вывело его из себя на этот раз?

Цю Цянь шумно выдохнул сквозь зубы, силой заставляя себя успокоиться, и, наклонившись к самому уху артиста, прошептал:

— Спонсоры этой парфюмерной марки пригласили не только тебя. Они подписали еще и Фан Сюэцзя.

— Фан Сюэцзя? — Линь Чжоу спокойно кивнул. — Так я и думал.

— Но когда мы подписывали бумаги, они клялись, что ты будешь единственным приглашенным гостем! — вспыхнул менеджер. — А теперь притащили эту диву и даже словом не обмолвились. Это же чистой воды нарушение договоренностей!

— Нарушение? — Линь Чжоу скептически цокнул языком. — А этот пункт вообще внесли в финальный текст договора?

— Я... — Цю Цянь поперхнулся, не зная, что ответить.

Когда они согласовывали условия, он действительно настаивал на эксклюзивности участия Линь Чжоу, но юристы бренда мягко, но непреклонно вычеркнули эту оговорку. Да и какие тут могли быть возражения? В шоу-бизнесе правит жестокий закон: слабых бьют, с их мнением не считаются. Бренд с легкостью нашел бы замену малоизвестному актеру, а вот для Линь Чжоу любой контракт на рекламу был на вес золота. Они сами вцепились в эту возможность зубами.

Линь Чжоу негромко рассмеялся и примиряюще похлопал друга по плечу:

— Ну ты чего, с утра не с той ноги встал? Нам ли привыкать.

Действительно, агентство давно задвинуло его на задний план. Ему сливали только копеечные подработки, от которых брезгливо отказывались перспективные новички. Подобное надувательство, когда под вывеской сольного промо подсовывали роль массовки для раскрученной звезды, случалось уже не единожды.

— Твари, душу готовы продать за копейку, — в сердцах сплюнул Цю Цянь.

Ему было невыносимо обидно. Устроители за спиной наняли топ-модель, а Чжоу выставили полным дураком. Время шло, а к нему даже гример не соизволил заглянуть. Очевидно, его роль сводилась к банальной массовке — просто постоять сбоку красивой мебелью, если вообще выпустят к прессе. От бессильной злости у парня защипало в глазах. Смертельно надоело пресмыкаться ради грошовых выходов.

— Ну тише, тише, не кипятись, — мягко осадил его Линь Чжоу. — Время терпит, я еще успею заявить о себе. В конце концов, я молод...

— Тебе уже двадцать семь! — плачущим голосом перебил его Цю Цянь. — Какой «молод»? Еще года два — и тебя начнут утверждать только на роли отцов главных героев!

Линь Чжоу поперхнулся.

«Ну спасибо, удружил». Он его тут утешает, а этот паршивец в ответ без ножа режет.

Ладно, учитывая, что Цю Цяню всего двадцать пять и он безропотно тащит на себе все тяготы менеджмента уже два года, Линь Чжоу мысленно извлек вонзенный клинок и проглотил обиду.

— Не переживай, — невозмутимо парировал он. — Некоторые актеры умудряются прославиться, играя глубоких стариков. Буду самым импозантным дедушкой в китайском кинематографе.

Слезы Цю Цяня мгновенно высохли. Он уставился на артиста круглыми от изумления глазами:

— У тебя вообще амбиции есть? То есть роль отца для тебя — пройденный этап, метишь сразу в деда?

Линь Чжоу вздохнул:

— ... Знаешь что, плачь лучше дальше. У тебя это органичнее получалось.

— Нет, уходим! Если руководство начнет выносить мозг, я всё возьму на себя, — упрямо буркнул менеджер, хватая Линь Чжоу за рукав куртки и увлекая к выходу.

— Перестань, — Линь Чжоу заставил его отпустить рукав. — Делов-то на пару часов. Раз уж приехали, глупо отказываться от гонорара. Сбежим сейчас — сделаем себя виноватыми, еще и на неустойку попадем. Оно тебе надо? Наберись терпения, прорвемся.

Менеджер шумно втянул носом воздух. В обычных обстоятельствах он бы стерпел — в конце концов, это проза их жизни. Но дело было в другом: он отлично знал, как Линь Чжоу относится к выскочкам из Агентства Развлечений Хуашан. За последние два года эта акула шоу-бизнеса перехватила у них кучу контрактов. Буквально на днях роль второго плана в драме «Любовь в смутные времена», которую Цю Цянь со слезами на глазах выбивал через кучу знакомых, ушла к Фан Яню, протеже Хуашан. А теперь еще и Фан Сюэцзя путается под ногами. Ему казалось, что у Чжоу на душе сейчас кошки скребут.

Сам Линь Чжоу относился к ситуации куда проще. В этой индустрии законы просты до

примитивности: если ты популярен — перед тобой преклоняются, если нет — тебя стирают из поля зрения. Обижаться на это бессмысленно, винить некого, кроме собственной нерасторопности. Глупо требовать уважения, не имея за спиной ни веса, ни связей. Так устроен мир, и не только изнанка шоу-бизнеса. Кто в здравом уме станет тратить ресурсы на продвижение пустышки? Чистый прагматизм.

Чтобы отвлечься от унылых мыслей, Линь Чжоу разблокировал экран смартфона и зашел в любимую мобильную игру. В сети как раз висел Цю Чжи. Быстро сообразив на двоих короткий матч, они перешли в чат, где приятель тут же принялся требовать обещанный материал.

[Брат Чжи: Ну что, написал песню, которую обещал в прошлый раз?]

[Соленая рыба Линь: Куда ты вечно гонишь? Творчество не терпит спешки, твоему брату Чжоу сейчас банально не хватает вдохновения.]

[Брат Чжи: Черт бы тебя побрал! У тебя вдохновение случается раз в високосный год. Три месяца уже кормишь завтраками. Смотри, доиграешься — лично приеду и запру в четырех стенах, пока не закончишь!]

«Приедет он, как же, лови ветра в поле».

Линь Чжоу с ухмылкой вышел из сети, даже не подумав ответить. Представив, как Цю Чжи на том конце провода сейчас брызжет слюной от ярости и кроет его на чем свет стоит, он тихонько рассмеялся.

Но веселое настроение улетучилось в тот же миг, едва дверь в гримерную распахнулась и на пороге показался вошедший. Улыбка Линь Чжоу медленно сползла с лица, сменившись маской каменного оцепенения.

<http://bllate.org/book/18995/1868482>